

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.1.8>

UDC 343.54(510)

LBC 67.99(5Кит)408.113

Submitted: 10.02.2023

Accepted: 03.03.2023

EVOLUTION OF CRIMINAL LIABILITY FOR DOMESTIC SEXUAL VIOLENCE IN CHINA

Vladimir M. Shinkaruk

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Sergey A. Bukalerov

All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow, Russian Federation

Introduction. The paper examines the historical and social foundations of the criminalization of incest in the People's Republic of China, analyzes the evolution of sexual relations as an element of public consciousness, socially significant interest, sexual lifestyle, placed under criminal protection. **Purpose.** To analyze trends in the development of criminal legal counteraction to domestic sexual violence in the Chinese legislation from the moment of the emergence of the first available sources of criminal law for research to the present. **Methods.** In the course of solving the tasks set, the authors used not only the general scientific dialectical method of cognition of socio-legal and moral phenomena, but also the specific scientific methods such as historical, comparative legal, logical, sociological. **Results.** By studying the genesis of the criminal law regulation in the field of sexual relations, the historical, philosophical, and socio-political prerequisites for the criminalization of certain socially dangerous acts in the field of sexual relations have been identified and studied. **Conclusions.** Despite the close attention of the legal community and the public to a comprehensive detailed theoretical study of this category of crimes, a significant number of issues of the statutory regulation of such acts in the legislation of many countries today remain unresolved and require detailed scientific analysis, reflection and reference to positive foreign, primarily historical experience of the legal regulation.

Key words: incest, criminal law, sexual relations, criminal liability, criminalization, sexual violence, criminal legislation of the People's Republic of China.

Citation. Shinkaruk V.M., Bukalerov S.A. Evolution of Criminal Liability for Domestic Sexual Violence in China. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 1, pp. 56-62. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.1.8>

УДК 343.54(510)

ББК 67.99(5Кит)408.113

Дата поступления статьи: 10.02.2023

Дата принятия статьи: 03.03.2023

ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ РОДСТВЕННИКОВ В КИТАЕ

Владимир Маркович Шинкарук

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Сергей Александрович Букалеров

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
г. Москва, Российская Федерация

Введение: в статье рассматриваются историко-социальные основания криминализации инцеста в Китайской Народной Республике, дается анализ эволюции половых отношений как элемента общественного сознания, социально-значимого интереса, полового уклада, поставленных под уголовно-правовую охрану. **Цель:** анализ тенденций развития уголовно-правового противодействия сексуальному насилию в

отношении родственников в законодательстве Китая с момента возникновения первых доступных для исследования источников уголовного права до настоящего времени. **Методы:** в ходе решения поставленных задач авторами использован не только общенаучный диалектический метод познания социально-правовых и нравственных явлений, но и частнонаучные методы, такие как исторический, сравнительно-правовой, логический, социологический. **Результаты:** посредством изучения генезиса уголовно-правового регулирования в сфере половых отношений выявлены и изучены исторические, философские, социально-политические предпосылки криминализации отдельных общественно опасных деяний в сфере половых отношений. **Выводы:** несмотря на пристальное внимание со стороны правового сообщества и общественности к комплексному детальному теоретическому изучению указанной категории преступлений, значительное число вопросов нормативного регулирования таких деяний в законодательстве многих стран на сегодняшний день остаются неразрешенными и требующими детального научного анализа, осмысления и обращения к положительному зарубежному, прежде всего историческому, опыту правовой регламентации.

Ключевые слова: инцест, уголовное право, половые отношения, уголовная ответственность, криминализация, сексуальное насилие, уголовное законодательство Китайской Народной Республики.

Цитирование. Шинкарук В. М., Букалеров С. А. Эволюция уголовной ответственности за сексуальное насилие в отношении родственников в Китае // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 56–62. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.1.8>

Введение

Следует отметить, что в целом тема инцеста (кровосмешения) достаточно неприятна для изучения в плане самого крайнего упадка нравов, она относится к внутренним «тайным» преступлениям в семьях и зачастую замалчивается во всем мире. Есть мнение, что на планете сексуальному насилию подвергается каждая пятая девочка и каждый тринадцатый мальчик, при этом в каждом третьем случае ребенка совращает его родственник.

В материковом Китае также наблюдается недостаток общественной осведомленности и систематических исследований проблемы инцеста или кровосмешения, тогда как на Западе этот вопрос уже привлек гораздо большее внимание исследователей. В целом китайское общество не сформировало четкого понимания всех аспектов насилия в отношении женщин и несовершеннолетних, особенно инцеста, так как в большинстве своем именно женщины являются жертвами кровосмешения, и почти нет каналов, по которым женщины могут повышать осведомленность об этой теме или высказаться [7].

Конечно, нельзя не согласиться с мнением отечественных исследователей о том, что анализ законодательства многовековой давности вряд ли вызовет интерес у специалистов, так как Китай, как и Россия, за свою историю несколько раз меняли экономический, социально-политический уклады.

Сущность достоверных исторических фактов и их влияние на реконструкцию отдельных социально-правовых явлений в Китае

Закон в Китае, в смысле заявлений правителя, описывающих неправомерное поведение и предписывающих наказания за такое поведение, восходит к указам правителей династии Западная Чжоу (1045–771 гг. до н. э.). Позже, в шестом веке до нашей эры (в период «Сражающихся царств»), правители некоторых из многих составных государств феодального царства Чжоу издали свои собственные уголовные законы и отлили их на бронзовых сосудах. Последующие династические правительства, хотя и придерживались конфуцианской политической и моральной философии, также следовали практическому «легалистскому» методу кодификации законов.

В Китае, к сожалению, первые кодифицированные источники права были утрачены, это, к примеру, кодекс Царства Вэй (403–225 гг. до н. э.), кодекс в девяти главах империи Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.), кодексы эпохи Шести династий и Империи Суй (III в. – 618 г.). Поэтому наиболее ранним источником уголовного права Китая, который сохранился в полном объеме, считается кодекс династии Тан (618–907 гг.) – 唐律疏議 «Кодекс Тан с комментариями и разъяснениями» (653 г.). Танский кодекс вырос из давней традиции законотворчества, которая включала законы Цинь, Хань и

Суй. Кодекс Тан послужил образцом для всех последующих династических кодексов законов, в том числе для династий Сун, Мин и Цин. Танский кодекс состоял из двух основных частей: общих принципов и конкретных правонарушений. С годами Танский кодекс дополнялся комментариями и подкомментариями, которые помогали магистратам и их начальникам на провинциальном и имперском уровнях власти применять кодекс к отдельным правонарушениям.

В самом начале данного кодекса, в шестой статье, предусматривались «Десять зол» – самые тяжкие преступления, которые только может совершить человек. Десятое из них называлось «Внутренним хаосом» (нэй луань) – незаконный половой акт с родственниками четвертой степени траура (или близости сяогун) или ближе, или с наложницами отца или деда по мужской линии. Стоит обратить внимание, что в соответствии с данным кодексом, а также каноническими установлениями конфуцианства, степени траура зависят от степени родства [2]. В данном случае траур «сяогун» носили прямые родственники по прадеду в течение пяти месяцев.

В танском кодексе три статьи посвящены внутрисемейным преступлениям: ст. 411 «Развратные сношения с кем-либо из родичей близости сыма (трехмесячный траур, прямые родственники по прапрадеду) или женой кого-либо из таковых». Всякий, кто вовлек в развратные сношения (кого-либо) из родственниц близости сыма или ближе либо жену родственника близости сыма или ближе, или дочь предыдущего мужа своей нынешней жены (падчерицы) либо старшую или младшую сестру, у которых мать одна, а отцы – разные, наказывался 3 годами каторги [5].

Если было применено насилие, то применялась ссылка, а если было нанесено тяжкое телесное повреждение – наказание было в виде смертной казни путем «удавления». В случаях с наложницами наказание уменьшалось на 1 степень.

Статья 412 называлась «Развратные сношения с двоюродными бабками, тетками по мужской линии»: «всякий, кто вовлек в развратные сношения двоюродную бабушку по мужской линии, двоюродную тетку по мужской линии, старшую и младшую двоюродную

сестру по мужской линии, тетку со стороны матери, равно как жену старшего или младшего брата либо жену сына старшего или младшего брата, наказывался ссылкой, а если им было применено насилие, наказанием была смертная казнь через «удавление».

Статья 413 предусматривала ответственность за «Развратные сношения с наложницами отца или деда по мужской линии»: всякий, кто вовлек в развратные сношения наложницу отца или деда по мужской линии (имеется в виду, что наложница уже имеет сына от отца или деда по мужской линии), жену старшего или младшего брата отца, старшую или младшую сестру отца, собственную старшую или младшую сестру, жену сына или внука по мужской линии или дочь собственного старшего или младшего брата, наказывались также «удавлением». Тому, кто вовлек в развратные сношения «осчастливленную» отцом или дедом по мужской линии рабыню, наказание уменьшалось на 2 степени [3]. Таким образом, можно сделать вывод что в Древнем Китае инцест наказывался достаточно строго, вплоть до смертной казни.

Ученым Да Мин Люй (大明律) Законы династии Мин были составлены в первоначальной редакции в период 1368–1398 годов. Они предусматривали аналогичные танскому кодексу 10 Зол, а также 3 статьи, касающиеся инцеста: ст. 390 «Прелюбодеяние» в § 1 преступлением признавала «Во всех случаях прелюбодеяния по согласию наказывать 80 толстыми батогами, при наличии у женщины мужа наказывать 90 толстыми батогами, соращения 100 толстыми батогами». Согласно § 2 данной статьи изнасилование наказывалось «удавлением», а покушение на изнасилование – 100 толстыми батогами и ссылкой за 3 000 ли. В § 3 за изнасилование девочек 12 лет и моложе, даже (при наличии их) согласия, должны были судить как за изнасилование. При этом, согласно § 4 мужчины и женщины за прелюбодеяния по согласию или соращения наказывались одинаково. И что важно, в законе было указано, что, если в результате рождался незаконнорожденный ребенок, его отдавали прелюбодею на содержание. «Блудницу», согласно воле мужа, могли выдать замуж или продать, если

муж не желал оставить ее дома. Если «блудницу» выдавали замуж путем продажи прелюбодеею, прелюбодеея и ее мужа наказывали 80 толстыми батогами, а женщину после развода возвращали ее родственникам. Экономические санкции тоже присутствовали – свадебные подарки конфисковывали в казну согласно § 5.

Интересно, что согласно § 6 изнасилованных потерпевших женщин и девушек не наказывали. Но посредника (сводника), соединившего прелюбодеев или давшего им пристанище, также наказывали, но на одну степень легче преступников. Если факт прелюбодейства улаживал кто-либо «частным образом», его наказывали всего двумя степенями легче согласно § 7. Лиц, не схваченных на месте прелюбодейания, а также обвиняемых в прелюбодейании, не судили.

Не совсем ясно почему, но, если же в результате прелюбодейания женщина забеременела, наказание налагали только на саму женщину.

По ст. 391 наказывалось «попустительство совершению “блудодейания” женами и наложницами» (§ 1): «Во всех случаях попустительства совершению “блудодейания” женами и наложницами с посторонними, самого мужа, прелюбодеея и блудницу наказывали 90 толстыми батогами, а в случае принуждения жены или наложницы, или взятых на воспитание приемных дочерей к “блудодейанию” с посторонними самого мужа и приемного отца наказывали 100 толстыми батогами, прелюбодеея – 80 толстыми батогами, женщин и девушек не наказывали, расторгали брак и возвращали в их род (§ 2)».

Попустительство или принуждение родных дочерей, а также жен и наложниц сыновей и внуков к «блудодейанию» с посторонними наказывались также строго согласно § 3.

Если, используя деньги, кого-либо разлучали с женой путем ее покупки и продажи и в результате по согласию женились на чьей-либо жене, то мужа, жену и человека, разлучившего их путем покупки, наказывали 100 толстыми батогами, а женщину возвращали в ее род. Свадебные подарки в этом случае также конфисковывали в казну.

Если «разлучник» и замужняя женщина прибегали к хитрости, чтобы принудить ее

мужа расстаться с нею, то, что касается мужа, поскольку ему не оставалось ничего иного, как расстаться с нею путем продажи, на него не налагали наказания. Только «разлучника» и жену наказывали 60 толстыми батогами и годичной высылкой. При этом с жены взыскивали откуп и передавали его ее мужу, либо по воле последнего жену выдавали насильно замуж или продавали.

Если же указанные деяния были в отношении наложниц, всем виновным смягчали наказание на одну степень, а сводников во всех случаях наказывали одной степенью легче, чем преступников.

В ст. 392 Законов династии Мин за прелюбодейание с родственниками предусматривалась следующая ответственность: во всех случаях прелюбодейания с родственниками из одного рода, по которым не положено носить траур, а также с женами родственников, по которым не положено носить траур, всех наказывали 100 толстыми батогами. В § 2 было указано, что за прелюбодейание с родственниками, по которым положено носить 3-месячный и более продолжительный траур, а также с женами родственников, по которым положено носить 3-месячный и более продолжительный траур, равно как с дочерьми жены от прежнего мужа, а также сестрами от одной матери и разных отцов, всех наказывали 100 толстыми батогами и 3-годичной высылкой.

Самые суровые наказания устанавливались за изнасилование – смертная казнь «обезглавливанием», а за прелюбодейание с женами старших и младших братьев деда, старшими и младшими сестрами деда, с женами двоюродных братьев отца, двоюродными сестрами отца, дочерьми троюродных братьев отца, собственными двоюродными сестрами, тетками по матери, а также женами братьев, женами племянников, всех наказывали «удавлением», а в случае изнасилования – «обезглавливанием». За прелюбодейание с наложницами отцов и дедов, женами дядей, тетками по отцу, женами сыновей и внуков, дочерьми братьев устанавливалось такое же наказание – «обезглавливание» (§ 3).

За прелюбодейание с наложницами перечисленных лиц облегчали наказание на одну степень, а за изнасилование наложниц родственников наказывали «удавлением».

Выводы

Таким образом, несмотря на детальное регулирование и тотальный запрет инцеста, прелюбодеяния и изнасилования в редакции в истории Китая, действующий Уголовный кодекс Китайской Народной Республики 1997 г. не содержит каких-либо положений, предусматривающих ответственность за кровосмешение.

Можно предположить, что инцест изжил себя в практике, признается аморальным, противозаконным и не приемлемым для современного Китая. Так, исследователи университета Чжецзян провели детальное изучение 436 завершенных судебных дел за период с 1991 по 2013 г. в Китайской Народной Республике и выяснили, что из этого количества дел о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних только 22 касались инцеста. Средний возраст потерпевших составлял около 12 лет, из них семеро девочек забеременели [1].

Остается только одна территория современного КНР, где до сих пор предусмотрена уголовная ответственность за совершение инцеста. В соответствии со ст. 18 Основного закона специального административного района Гонконг, все действовавшие до 1 июля 1997 г. на территории Гонконга нормативно-правовые акты продолжали действовать. В настоящее время в САР Гонконге половое сношение мужчины с женщиной, которая, насколько ему известно, является его внучкой, дочерью, сестрой или матерью, является преступлением, противоречащим ст. 47 Ордонанса о преступлениях (гл. 200) [4].

При этом за указанное деяние предусмотрены следующие максимальные наказания: а) пожизненное заключение за основное преступление, если девочке меньше 13 лет; б) 20 лет лишения свободы, если девочка в возрасте от 13 до 16 лет; в) 14 лет лишения свободы во всех остальных случаях.

Покушение на инцест карается максимальным наказанием на срок до 10 лет лишения свободы, то же наказание применяется, когда мужчина подстрекает девушку в возрасте до 16 лет, которую он знает как внучку, дочь или сестру, к вступлению с ним в половую связь. Противоречащим ст. 48 Ордонан-

са о преступлениях (гл. 200) является преступление, когда женщина в возрасте 16 лет и старше соглашается на половой акт со своим дедом, отцом, братом или сыном, когда она знает об этих отношениях. Максимальное наказание за данное преступление – 14 лет лишения свободы.

«TALK Hong Kong» (TALK) – это добровольная группа женщин, переживших сексуальное насилие, основанная в Гонконге в 2019 году. По оценкам TALK, распространенность сексуального насилия над детьми составляет приблизительно у 12 % населения Гонконга, при этом показатели выше у женщин (15 %), чем у мужчин (9 %). Уровень незарегистрированных случаев сексуального насилия в Гонконге оценивается в 96 % [4]. По их информации, наибольший годовой прирост по типам сексуального насилия над детьми в 2021 г. был для половых сношений с родственниками на +600 % и инцеста на +58 %, что свидетельствует о существенном росте зарегистрированных случаев внутрисемейного насилия. Период времени, охваченный в этом отчете, включает 2019–2021 гг., когда в Гонконге произошли серьезные социальные изменения из-за социальных волнений и пандемии COVID-19.

Например, в 2015 г. 55-летний мужчина был приговорен к шести годам и восьми месяцам тюремного заключения, который, по словам судьи Высокого суда Эстер То Льеппинг, она сократила с 10 лет, поскольку он признал себя виновным. Суд заслушал, как мужчина занимался сексом со своей 17-летней дочерью 21 октября 2013 года. Девушка также рассказала о других случаях, когда она просыпалась ночью и обнаруживала снятое нижнее белье и неуставленные выделения в своей постели. Когда она позже родила, тесты ДНК доказали, что ребенок был от ее отца. Умственно отсталая сестра подсудимого покончила жизнь самоубийством после того, как дело впервые было предано огласке [6]. Это было достаточно громкое дело в КНР, которое получило серьезное осуждение общественности.

В целом суровая ответственность и неотвратимость наказания за сексуальное насилие в отношении родственников в Китае является прекрасной превентивной мерой. Куль-

тура и закон современного Китая непримиримо относятся к таким фактам, что позволило практически изжить их.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений: Да Мин люйцицизе фу ли : в 4 ч. Ч. 4. – М. : Изд-во вост. лит., 2019. – 550 с.
2. Кейдун, И. Б. Порядок ношения траура в канонических установлениях конфуцианства (по материалам трактата «Ли цзи») / И. Б. Кейдун // Вестник СПбГУ. Востоковедение. Африканистика. – 2015. – № 4. – С. 83–91.
3. Мыльникова, Ю. С. Правовое положение женщин в истории средневекового Китая (VII–XIII века) / Ю. С. Мыльникова. – СПб. : НП-ПРИНТ, 2014. – 336 с.
4. Официальная база данных законодательства Гонконга. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.elegislation.gov.hk/hk/cap200> (дата обращения: 07.02.2023). – Загл. с экрана.
5. Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и). Цзюани 26–30. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2008. – 408 с.
6. Man Jailed for Incest with Teenage Daughter Who Later Gave Birth. South China Morning Post. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/article/1743418/man-jailed-incest-teenage-daughter-who-later-gave-birth> (date of access: 09.02.2023). – Title from screen.
7. Wang, X. Violence and Desire in Beijing: A Young Chinese Woman's Strategies of Resistance in Father Daughter Incest and Dating Relationships / X. Wang, P. Ho // Violence Against Women. – 2008. – № 13. – P. 1319–1338. – DOI: 10.1177/1077801207310802

REFERENCES

1. *Zakony Velikoj dinastii Min so svodnym kommentariem i prilozheniem postanovlenij: Da Min ljujczicze fu li: v 4 ch. Ch. 4* [Laws of the Great Ming Dynasty with a Summary Commentary and an Appendix of Decrees: Da Ming Lujjie Fu Li: At 4 Hours. Ch. 4]. Moscow, Izd-vo vost. lit., 2019. 550 p.
2. Kejdun I.B. Porjadok noshenija traura v kanonicheskikh ustanovlenijah konfucianstva (po materialam traktata «Li czi») [The Order of Wearing Mourning in the Canonical Establishments of Confucianism (Based on the Li Ji treatise)]. *Vestnik SPbGU. Vostokovedenie. Afrikanistika* [Bulletin of St. Petersburg State University. Oriental Studies. African Studies], 2015, no. 4, pp. 83-91.
3. Myl'nikova Ju.S. *Pravovoe polozhenie zhenshin v istorii srednevekovogo Kitaja (VII–XIII veka)* [The Legal Status of Women in the History of Medieval China (7th–13th Centuries)]. Saint Petersburg, NP-PRINT, 2014. 336 p.
4. *Oficial'naja baza dannyh zakonodatel'stva Gonkoga* [Hong Kong's Official Law Database]. URL: <https://www.elegislation.gov.hk/hk/cap200> (accessed 7 February 2023).
5. *Ugolovnye ustanovlenija Tan s razjasnenijami (Tan ljuj shu i). Czjuani 26–30* [Tang Criminal Regulations with Clarifications (Tang Lu Shu Yi)]. Saint Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2008. 408 p.
6. *Man Jailed for Incest with Teenage Daughter Who Later Gave Birth. South China Morning Post*. URL: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/article/1743418/man-jailed-incest-teenage-daughter-who-later-gave-birth> (accessed 9 February 2023).
7. Wang X., Ho P. Violence and Desire in Beijing: A Young Chinese Woman's Strategies of Resistance in Father Daughter Incest and Dating Relationships. *Violence Against Women*, 2008, no. 13, pp. 1319-1338. DOI: 10.1177/1077801207310802

Information About the Authors

Vladimir M. Shinkaruk, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Procedural Law and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, shinkaruk@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5215-6299>

Sergey A. Bukalerov, Postgraduate Student, All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Azovskaya St, 2, Bld. 1, 117638 Moscow, Russian Federation, sergbukalero@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3977-855X>

Информация об авторах

Владимир Маркович Шинкарук, кандидат юридических наук, доцент кафедры процессуального права и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, shinkaruk@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5215-6299>

Сергей Александрович Букалеров, аспирант, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), ул. Азовская, 2, корп. 1, 117638 г. Москва, Российская Федерация, sergbukalero@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3977-855X>